

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2021, №2, Том 6 / 2021, No 2, Vol 6 <https://wcj.world/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/14IAMZ221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дзюбан В.В. Торговые пути восточных славян и их значение // Мировые цивилизации, 2021 №2, <https://wcj.world/PDF/14IAMZ221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dzyuban V.V. (2021). Trade routes of the eastern Slavs and their significance. *World civilizations*, [online] 2(6). Available at: <https://wcj.world/PDF/14IAMZ221.pdf> (in Russian)

УДК 12

ББК 71

Дзюбан Валерий Валерьевич

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Москва, Россия

Профессор

Доктор исторических наук, кандидат педагогических наук

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Торговые пути восточных славян и их значение

Аннотация. Несмотря на некоторые современные подходы, которые пытаются критически отнестись к самому факту существования пути «из варяг в греки», что важно для исторической науки в целом, представляется, что наличие торговых связей на данном направлении подтверждается результатами археологических исследований. Сам факт наличия интенсивных торговых путей между северной и северо-западной Европой и Византией через земли восточных славян способствовал развитию торговых отношений у славянских племён. Также эта торговля приводила к консолидации населения, развитию ремёсел. Торговля по этим путям способствовала вовлечению славянского населения в торговлю со Скандинавскими странами, Византией, Волжской Булгарией, Хазарским каганатом и Арабским халифатом. Торговля способствовала созданию торговых и ремесленных центров по торговым маршрутам. Оседание в этих регионах иностранной валюты способствовало развитию собственной денежно-весовой системы (на основе дирхема, получившего на Руси иное название — «кун»). С развитием торговли у славян и финно-угров во многом связано появление городов. Использование водных путей сформировало определенные взаимоотношения между славянами и другими народами, в первую очередь, скандинавами.

Ключевые слова: торговля; пути; формирование; Русь; города; значение; восточные славяне

Восточные славянские племена объединились в общности ещё в VI–IX веках. Но на формирование государственности серьёзное влияние оказали торговые пути: Волжский («из варяг в арабы»), «Из варяг в греки», Заволочский и другие. Торговля по этим путям способствовала вовлечению славянского населения в торговлю со Скандинавскими странами, Византией, Волжской Булгарией, Хазарским каганатом и Арабским халифатом. Торговля способствовала созданию торговых и ремесленных центров по торговым маршрутам. Оседание в этих регионах иностранной валюты способствовало развитию собственной денежно-весовой системы (на основе дирхема, получившего на Руси иное название — «кун»).

В статье представлено изучение значимости торговых путей восточных славян.

Путь «из варяг в греки»

Как отмечает Д.В. Смокотина, скандинавы включились в завершившуюся начальный этап формирования водную межэтническую торговлю, и их деятельность ограничилась проникновением в несколько водных бассейнов Северо-Запада Русской равнины прилегающих к Балтийскому морю (р. Даугава, Великая, Нева, Волхов). Ограничения были обусловлены торговой политикой местных племен и особенностями передвижения морского транспорта по порожистым рекам Восточной Европы [9, с. 24].

Во второй половине первого тысячелетия на отдельных участках маршрутов в реках Западная Двина, Нарова и Нева проходимость порогов оказывалась несколько выше, чем сейчас. Западно-Двинский путь отличался не только благоприятными речными условиями, но и меньшей плотностью населения, что делало торговлю безопаснее. Постепенное заселение этих районов способствовало их вовлечению в сферу торговых отношений Балтики.

Если на первых этапах (V–VI века) скандинавы ограничивались грабительскими набегами и преимущественно прибрежной морской торговле, то со временем пришли новые возможности торговых контактов внутри территории Восточной Европы. Отражением активизации скандинавской торговли в регионе стало появление таких центров, как Гнездово, Изборск, Крома.

Впервые упоминание о пути «из варяг в греки» встречается в «Повести временных лет». В ней путь описывался следующим образом: «...был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима...» [1, с. 197]. Также в Повести упоминается и иной вариант маршрута — по Западной Двине (см. рис. 1).

Рисунок 1. Путь «из варяг в греки»

С географической точки зрения данный маршрут описан довольно подробно. Для восточнославянского населения внутренняя речная система была самым эффективным способом ведения торговли с соседями, а также выполняла важные функции военно-стратегического значения. В середине VIII в. происходит возникновение Ладоги как самого восточного пункта балтийских коммуникаций, а уже в середине IX в. поселение на Городище у истоков Волхова создает благоприятные условия для пребывания иноземцев из Северной Европы. Их появление на Волге и на Днепре становится регулярным, а освоение на раннем этапе Приладжья и Приильменя позволяет без серьезных опасений проникать всё глубже на территории Восточной Европы.

На Днепре стояли важные торговые центры Смоленск, Любеч, Чернигов и Киев. По сохранившимся источникам можно делать вывод, что Византия была не последней точкой, куда вел этот путь. Далее открывалась дорога к богатым городам Средиземного моря. Из Скандинавии вывозили железо-сырец, амбру, моржовую кость, изделия из китовой кожи, а также предметы, награбленные преимущественно в Англии и Франции (вина, ювелирные изделия и драгоценности, шёлковые и батистовые ткани, серебряную утварь). Из Византии — вина, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани, книги. Славяне торговали пушниной, льняными тканями, лесом, мёдом, воском, смолой, кованной и керамической утварью. Другим важным товаром были рабы: дети и молодые люди, плененные викингами на землях покоренных славянских племен.

На протяжении IX в. начинает активно использоваться речная система в контексте Днепровского и Волжского путей. После возникновения и усиления Древнерусского государства число скандинавов в Восточной Европе возрастает. Подтверждённые большим количеством обнаруженных здесь археологических находок, следы норманнских наемников, купцов и даже знати, можно обнаружить в разных уголках восточноевропейской территории. Укреплению славяно-скандинавских связей способствовал общий интерес — восточное серебро. Из-за него усиливалась ориентация скандинавов на основные пути, по которым данное серебро могло проникать на север Восточной Европы [6, с. 50].

Для норманнов водные маршруты Восточной Европы, в первую очередь т. н. путь «из Варяг в Греки», были востребованы и выполняли несколько важных задач, среди которых выделяется экономическая. Использование общих водных магистралей приводило к неизбежным контактам между автохтонным населением и пришлым, что и можно считать одним из основных факторов развития славяно-скандинавских отношений в целом.

Хотя, как отмечает И.А. Артемов, никаких данных о торговом и постоянно действующем маршруте в летописи нет. В ней просто упоминается какой-то непонятный путь из варяг в греки, а рядом даётся описание маршрута этого пути (интерпретировать описанные географические подробности по-другому не получается), причём почему-то наоборот, «из грек в варяги». Исследователь отмечает:

- ПВЛ не является тем источником информации, которому можно безоговорочно верить.
- Текст о пути «из варяг в греки» в ПВЛ является, по-видимому, текстовой вставкой внутри другой вставки.
- Текст о пути «из варяг в греки», по всей видимости, связан с находящимся рядом текстом о путешествии апостола Андрея.
- Надо признать, что географические подробности плохо известны автору текста о пути из варяг в греки.

Также подтверждением позиции исследователя служит отсутствие многих данных о важных участках пути «из варяг в греки» в других источниках. Так, небезопасный участок пути волоком из Ловати на Двину и из Двины на Днепр нигде в исландских и вообще скандинавских памятниках не упомянут. Несмотря на столь важное значение древнего Смоленска, имя его засвидетельствовано только в одном скандинавском сравнительно позднем тексте. Замечания скандинавских источников о Новгороде не слишком богаты конкретными и реальными данными [1, с. 201].

Таким образом, несмотря на некоторые современные подходы, которые пытаются критически отнестись к самому факту существования пути «из варяг в греки», что важно для исторической науки в целом, представляется, что наличие торговых связей на данном направлении подтверждается результатами археологических исследований. Сам факт наличия интенсивных торговых путей между северной и северо-западной Европой и Византией через земли восточных славян способствовал развитию торговых отношений у славянских племён. Также эта торговля приводила к консолидации населения, развитию ремёсел. Подробнее влияние торгового пути на быт и государственность восточных славян будет рассмотрено в третьем разделе.

Путь «из варяг в арабы»

Ещё одним направлением торговли был путь по Волге в Каспийское море и далее. Наиболее активным путь стал в XI веке, до того продвижение по Волге шло скорее со стороны арабов, однако оно было ограничено местным славянским и тюркским населением (вятичи, именьковцы, болгары, буртасы), которое являлось посредником между южными и северными торговцами. В итоге этот путь (т. н. путь «из варяг в арабы») сформировался по маршруту: Балтийское море — Западная Двина / Нарова / Луга / Нева — Волга — Кама-Белая / Вятка / Ока-Дон — Черное / Каспийское море.

Отмечается, что активное использование пути «из варяг в арабы» началось в VI веке. Доказательством тому служат археологические находки в Старой Ладогe. Они указывают, что строения, относящиеся примерно к 750 году, строились на болотистой местности. Т. е. жители селились здесь не в связи с удобством местности, а в связи с важностью обслуживания торговых путей. Здесь же нашли ранние экземпляры восточного серебра. Как отмечает И.Л. Серяков: «Новые наблюдения обрисовывают доминирующее положение Ладоги в сфере северо-европейской серебряной и пушной торговли» [8, с. 170].

Важно понимать, что основание торгово-ремесленного центра говорит об интенсификации торгового пути, но вовсе не о его зарождении. Восточное серебро начало активно переправляться в Восточную Европу уже в VI веке, о чём говорят археологические находки. Представить, что оно пришло в этот регион иным путём, а не путём «из варяг в арабы», достаточно проблематично. В это же время в арабских источниках впервые упоминается янтарь.

Волжский маршрут на этом пути использовался в весеннее половодье, при этом приходилось преодолевать стремительное течение разлившейся Волги и волок при необходимости перехода в Дон и выхода в Причерноморье, — и с тем, и с другим восточные купцы и их суда успешно справлялись. В дальнейшем — в руслах Волги и Камы — условия для судоходства были ещё более благоприятными.

В итоге на этом маршруте сформировался ряд поселений, которые специализировались на обслуживании торговых путей. Наличие этого пути способствовало политической и административной централизации населения регионов. Восточные торговцы во многом были заинтересованы таким местным товаром, как пушнина, а местное население нуждалось в

восточном серебре [9, с. 15]. В поисках этих пушнины арабские торговцы активно вели торговлю и в Прикамье в VII–VIII вв.

С VII века контроль над этим участком пути «из варяг в арабы» принадлежал хазарам. Севернее активно в торговле участвовали болгары. Хотя, конечно же, в районе среднего Поволжья велика была торговая роль финно-угров, тюрков и славян. Как отмечает Д.В. Смокотина, финно-угры Среднего Поволжья по мере развития деятельности на торговом пути располагают поселения не только на берегах небольших рек, но и на берегах Волги и Оки, что свидетельствует о смене приоритетов: военная угроза становится менее значимой, чем торговые контакты [9, с. 15]. Исследователь приходит к выводу, что активная торговля на этом участке позволяет назвать его третьим центром формирования Руси.

Старая Ладога представляла собой не имевшую в тот момент аналогов на всем севере Восточной Европы крепость, которая надежно защищала сверхприбыльную торговлю славян с мусульманским Востоком. Логично предположить, что контроль над путями сопровождался сбором пошлин с проплывавших мимо купцов.

Е.А. Рябинин особо подчеркивал стратегически важную роль созданной славянами крепости во всем регионе на протяжении двух веков: «Именно выходцы с этих территорий и построили крепость. Любша как ключевой укрепленный пункт на протяжении около двухсот лет держала под контролем стратегический перекресток между водными магистралями эпохи раннего средневековья: Великий Волжский путь из Балтийского в Каспийское море и летописный путь «из Варяг в Греки», соединявший Север с Черным и Средиземным морями» [8, с. 172].

Об активной торговле русичей с арабами указывает множество кладов диргемов, найденных на севере Восточной Европы (см. рис. 2). Хотя, как отмечает Кондрескул, болгары зачастую не пускали арабских торговцев выше по течению Волги, пугая их суровостью климата и свирепостью жителей. Потому логично предположить, что большая часть диргемов осела на северо-востоке Европы через посредников — болгар, чьи торговцы бывали на Европейском Севере, добираясь по Волге и Шексне до Белого озера.

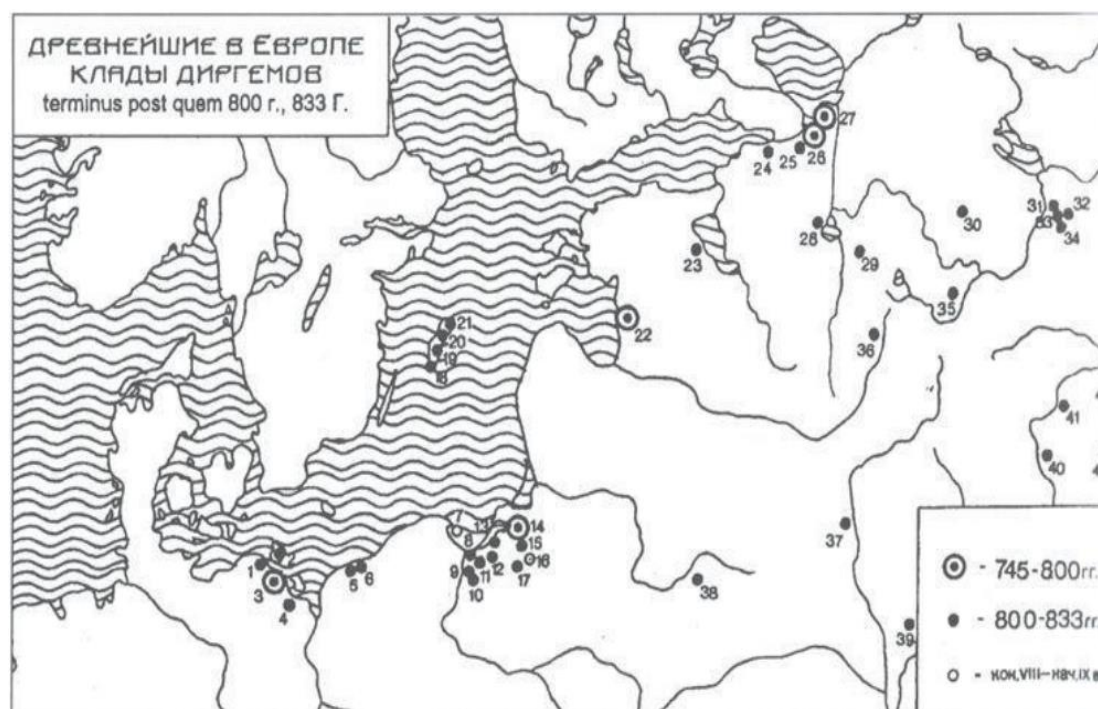

Рисунок 2. Карта древнейших кладов дирхемов, составленная В.И. Кулаковым

Важное место для восточных славян занимала торговля с Волжской Булгарией. Торговые пути из северных областей Восточной Европы, из Киева сходились к столице Волжской Булгарии городу Булгару, расположенному неподалеку от впадения Камы в Волгу. В этом городе в итоге арабские купцы получали большую часть информации о славянских племенах и государственных образованиях. Как отмечает А.М. Кондрескул: «Дошедшие до нас сочинения арабских авторов XI–XIV вв. содержат немало важных, нередко уникальных данных о древних русах, о русских купцах, о торговых путях и предметах торговли» [5, с. 286].

Арабские средневековые авторы сообщают о трех племенных союзах восточных славян, существовавших накануне образования Древнерусского государства: Куявия (Куйаба), Славия и Артания (Арсания).

Славия отождествляется с ильменскими словенами, а город Слав — с гипотетическим предшественником Новгорода (возможно, Ладогой). Славия описывается как наиболее удалённая группа русов, вместе с Куйабой и Артанией поддерживающая широкие международные торговые связи, в частности с мусульманским Востоком. В описании Ибн Хаукаля она названа главной по отношению к двум остальным.

Куявия описывается как город, ведущий оживлённую торговлю с Востоком и являющийся центром той группы русов, которая располагалась ближе всего к Булгару. Имя самой группы не называется. Подобно двум другим центрам русов данная группа возглавлялась собственным царём. По общему признанию этот топоним идентифицируется с Киевом, хотя Г.Ф. Корзухина и Д.А. Мачинский локализуют его значительно севернее: в месте, впадения Нерли в Клязьму [2].

Местоположение Артании большинством современных исследователей определяется в районе Ростова Великого. Основным доказательством этой версии является наличие богатого археологического материала в пунктах Волжского торгового пути Северо-Восточной Руси.

Перечень вывозимых из Артании товаров также указывает на северное её расположение: «вывозят шкуры чёрных соболей (леопардов) и чёрных лисиц и свинец (или олово)» [5, с. 289].

Таким образом, вторым по значимости был балтийско-волжский торговый пути или, говоря иначе, путь «из варяг в арабы». Этот путь также способствовал консолидации и развитию местного населения, расширению знаний восточных славян о мире. Д.В. Смокотина и вовсе приходит к выводу, что активная торговля на этом участке позволяет назвать его третьим центром формирования Руси. Для истории наличие этого пути важно в той мере, что позволяет найти арабские и иные восточные источники, рассказывающие о развитии восточнославянских племён.

Одним из крупнейших центров северо-восточной Руси была Старая Ладога. Причина была связана с географическим положением города. Начиная с VIII в. в Европе формируются две крупные экономические области: на юге, в исламском мире, процветает торговля с Передней Азией и Индией; на севере в Каролингскую эпоху возникает и крепнет североморская система связей, которая в дальнейшем распространяется на балтийскую систему коммуникации. Именно в районе Ладоги система восточноевропейских речных магистралей смыкалась с западной ветвью морских торговых путей.

С востока на запад направлялись такие ресурсы, как шелка, серебряные и золотые изделия, предметы роскоши, благовония, оружие, пряности. Исключительно к славянским ресурсам относят рабов, меха, воск, мёд, пушнину.

С развитием торговли у славян и финно-угров во многом связано появление городов. Всего к IX веку насчитывалось более двух десятков крупных городов. Фактически в Руси сформировалась единая система торговых центров и международных путей, которая включала

в себя не только Ладогу, но и, например, Рюриково городище под Новгородом, Гнездово близ Смоленска, Тимерево под Ярославлем, Сарское городище у озера Неро [5, с. 286]. Разнообразные контакты с иностранцами способствовали расширению представлений северного населения о жизни разных стран и народов. К началу IX века вблизи истока Волхова возникло укрепленное Рюриково городище, служившее резиденцией будущих новгородских князей, а в первой половине X века в земле словен был построен Великий Новгород, ставший крупным политическим, ремесленным и торговым центром средневековой Руси.

Арабские авторы обращают специальное внимание на организацию торговли, указывая на ее регулярность и стабильность торговых путей, упорядоченность взаимоотношений торговцев с местной властью: выплата правителю «страны русов» десятины от торговой прибыли и обеспечение защиты купцов, которая осуществляется в соответствии с определенными правовыми нормами (по Гардизи, за оскорбление купца-чужеземца обидчик обязан отдать потерпевшему половину своего имущества). Именно наличие в обществе русов потестарных институтов (по меньшей мере аппарата для сбора пошлин и наказания нарушителей правил торговли) и центральной власти, сосредоточенной в руках «царя» («малика» или «хакана», по Ибн Русте) русов, позволяет говорить о возникновении здесь протогосударства [7].

Использование водных путей сформировало определенные взаимоотношения между славянами и другими народами, в первую очередь, скандинавами. Примерно в VIII–X вв. жители Скандинавии проводили активную экспансию на территорию Западной Европы в Англию и Францию, где впоследствии основали свои поселения. Также совершались разбойные нападения на прибрежные территории Германии (Фрисландия), Испании (Галисия, Наварра, Лиссабон), Италии (Сицилия, Неаполь).

Также в этот период происходило активное взаимодействие с племенами славян, где постепенно формировалось централизованное Древнерусское государство с представителями варяжской знати во главе. В этот же период происходило активное развитие древнерусских городов, располагавшихся на пути «из варяг в греки» — Новгород, Полоцк, Чернигов, Смоленск, Киев. Каждый из них представлял собой торгово-ремесленный центр, где были обустроены места хранения товаров, реализации деятельности торговцев и их отдыха. На местах переволок существовала инфраструктура, связанная с волоками: бечевники в мелководных верховьях рек, древесный ход с дрогами на самом волоке и обслуживающие их люди и животные. Здесь же располагались верфи для небольших речных ладей.

С конца IX в. древнерусские князья последовательно совершали походы на Византию: 907 г. — поход князя Олега, итогом которого стал выгодный торговый договор 911 г. и выплата большой дани. По «Повести временных лет» видно, что вместе со славянами участие в походе принимали и скандинавы, что является одним из примеров сотрудничества между ними. Позднее путь также активно использовал в экспансионистских целях князь Святослав Игоревич. Об активной торговле и присутствии скандинавов на территории Руси также свидетельствуют и археологические находки (раскопки Рюрикова городища, курганов в п. Гнездово и др.). Также скандинавы приняли активное участие в первой междоусобной борьбе между русскими князьями способствовав победе князя Владимира над братом Ярополком.

После христианизации Руси начался процесс переориентации позиции государства. Древняя Русь превратилась в активного субъекта международных отношений. Первоочередным интересом стало обеспечение и развитие торгового пути «из варяг в греки». Ключевым событием явилось сооружение так называемых «засечных черт», то есть оборонительных сооружений и системы крепостей по рекам Десна, Осетр, Трубеж, Сула, Стugna. Кроме этого князь Владимир стал назначать специальных наместников в крупные стратегически важные города Новгород, Туров, Чернигов, Полоцк и др. Они стали опорными

пунктами на водном пути, куда свозились основные ресурсы с окрестных земель для последующей переправки в Киев [3, с. 110].

Таким образом, с развитием торговли у славян и финно-угров во многом связано появление городов. Всего к IX веку насчитывалось более двух десятков крупных городов. Фактически в Руси сформировалась единая система торговых центров и международных путей, которая включала в себя не только Ладогу, но и, например, Рюриково городище под Новгородом, Гнездово близ Смоленска, Тимерево под Ярославлем, Сарское городище у озера Неро. Да и более крупные города (Новгород, Киев, Полоцк) представляли собой в т. ч. торгово-ремесленные центры, где были обустроены места хранения товаров, реализации деятельности торговцев и их отдыха. Использование водных путей сформировало определенные взаимоотношения между славянами и другими народами, в первую очередь, скандинавами.

Одним из центральных торговых путей для восточных славян был путь «из варяг в греки». Вот как описывается его маршрут в Повести временных лет: «...был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Неву, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима...».

Несмотря на некоторые современные подходы, которые пытаются критически отнестись к самому факту существования пути «из варяг в греки», что важно для исторической науки в целом, представляется, что наличие торговых связей на данном направлении подтверждается результатами археологических исследований. Сам факт наличия интенсивных торговых путей между северной и северо-западной Европой и Византией через земли восточных славян способствовал развитию торговых отношений у славянских племён. Также эта торговля приводила к консолидации населения, развитию ремёсел.

Вторым по значимости был балтийско-волжский торговый пути или, говоря иначе, путь «из варяг в арабы». Этот путь также способствовал консолидации и развитию местного населения, расширению знаний восточных славян о мире. Д.В. Смокотина и вовсе приходит к выводу, что активная торговля на этом участке позволяет назвать его третьим центром формирования Руси. Для истории наличие этого пути важно в той мере, что позволяет найти арабские и иные восточные источники, рассказывающие о развитии восточнославянских племён.

С развитием торговли у славян и финно-угров во многом связано появление городов. Всего к IX веку насчитывалось более двух десятков крупных городов. Фактически в Руси сформировалась единая система торговых центров и международных путей, которая включала в себя не только Ладогу, но и, например, Рюриково городище под Новгородом, Гнездово близ Смоленска, Тимерево под Ярославлем, Сарское городище у озера Неро. Да и более крупные города (Новгород, Киев, Полоцк) представляли собой в т. ч. торгово-ремесленные центры, где были обустроены места хранения товаров, реализации деятельности торговцев и их отдыха. Использование водных путей сформировало определенные взаимоотношения между славянами и другими народами, в первую очередь, скандинавами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов И.А. Путь из варяг в греки: новый взгляд на традиционные концепции // Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика: монография. — Петрозаводск, 2019. — С. 195–224.
2. Архина А.С. Влияние великого шелкового пути на развитие экономики Руси // Международный студенческий научный вестник. — 2019. — № 1. — 115 с.
3. Глухов М.А., Резников А.А. Торговый путь «из варяг в греки» и его значение для развития Руси в X–XII веках // Студенческая наука Подмосквю: материалы Международной научной конференции молодых ученых. 2018. — С. 109–111.
4. Кирпичников А.Н. Великий волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего Средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья: сборник статей. — Санкт-Петербург, 2002. — С. 34–58.
5. Кондрескул А.М. Восточные славяне и финно-угры европейского севера накануне образования древнерусского государства // Труды Архангельского центра Русского географического общества. — 2014. — Выпуск 2. — С. 285–300.
6. Кривенков В.В. Торговый путь «из варяг в греки» как фактор развития славяно-скандинавских отношений в Средние века // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 2019. — С. 49–52.
7. Мельникова Е.А. Возникновение Древнерусского государства в европейском контексте: постановка проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2015. — № 3. — С. 20–34.
8. Серяков М.Л. Рюрик и Волжско-Балтийский торговый путь // Исторический формат. — 2016. — № 4. — С. 169–199.
9. Смокотина Д.В. Балтийско-каспийский торговый путь в эпоху раннего Средневековья (VII–IX вв.): опыт исторической реконструкции.: автореферат диссертации. — Томск, 2012. — 24 с.

Dzyuban Valery Valerievich

Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russia
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Trade routes of the eastern Slavs and their significance

Abstract. Despite some modern approaches that try to critically treat the very fact of the existence of the path "from the Varangians to the Greeks", which is important for historical science as a whole, it seems that the presence of trade relations in this direction is confirmed by the results of archaeological research. The very fact of the existence of intensive trade routes between northern and northwestern Europe and Byzantium through the lands of the Eastern Slavs contributed to the development of trade relations among the Slavic tribes. This trade also led to the consolidation of the population, the development of crafts. Trade along these routes contributed to the involvement of the Slavic population in trade with the Scandinavian countries, Byzantium, Volga Bulgaria, the Khazar Khaganate and the Arab Caliphate. Trade contributed to the creation of trade and craft centers along trade routes. The settling of foreign currency in these regions contributed to the development of its own monetary and weight system

Keywords: trade; ways; formation; Russia; cities; meaning; eastern Slavs